

Самое главное для супруга — проявлять инициативу

***

Хотя в Цзянху много различных сект, однако школу Павлина можно считать знаменитой. Не только потому, что Чжоу Динтянь праведный и открытый по натуре. Все знают, что в школе Павлина есть сокровище под названием "павлинья желчь".

Что касается того, что такое эта "павлинья желчь", этого никто не знает... Кто-то считает, что это редкая книга по боевым искусствам, а кто-то, что это карта сокровищ. Кто-то думает, что это имя меча, равному которому нет на свете. Есть люди, которые считают, что это вещь, добытая из организма древнего феникса, и если ее проглотить, то можно увеличить свою силу, сравнимой с сотней неприятелей.

*П.п.: Все, что я смогла нарыть по поводу этой желчи, это то, что на самом деле так называют жука милабриса, который считается (?) ядовитым. Так же этот иероглиф означает храбрость.

Слухи, связанные с Цзянху, всегда имеют слегка абсурдный оттенок, и чем абсурднее, тем больше подходят для послеобеденного разговора. Так что, к вящей радости народа, чем дальше, тем больше школа Павлина становилась все таинственней. Бесчисленные секты хотели разузнать о ней хоть немного, но всегда возвращались ни с чем.

Лу Чжуй сказал:

— Говорят, у старшего Чжоу весьма раздражительный характер, и он часто избивает своего сына во дворе дома.

Чжао Юэ: "..."

— Великий глава, берегите себя, — печально сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ сел за стол.

— Почему я никогда не слышал об этом от книжного червя?

Лу Чжуй с отвращением посмотрел на него.

— Вы все еще называете господина книжным червем?

Чжао Юэ приостановился:

— Тогда как мне следует его называть?

— А-Лю.

Чжао Юэ словно громом поразило.

— Что?

— Я просто шучу.

Чжао Юэ скрипнул зубами.

— Никогда раньше не замечал, каким ты можешь быть надоедливым.

Лу Чжуй сел напротив него.

— Но вы должны называть его более ласково, иначе он будет отдаляться.

Чжао Юэ хранил молчание.

— Не мне это говорить, но если так и будет продолжаться, боюсь, вы и через пять лет не сможете его заполучить.

— Я могу подождать, — сказал Чжао Юэ.

— Но господин Вэнь вряд ли будет ждать.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Поскольку он сын богатой семьи Цзяннаня, в его доме все должны быть очень серьезными, вдобавок господин Вэнь умен. Поэтому, будто то в чиновничьих кругах, или в Цзянху, у него немало друзей, и даже император ценит его. Кто знает, может однажды ему всучат чью-то дочь, — закончив говорить, Лу Чжуй добавил: — Тогда можно побыть разбойником и умыкнуть невесту.

Чжао Юэ: "..."

— Хотите помочь?

Чжао Юэ молчал.

Молчание — знак согласия, и Лу Чжуй продолжал:

— О чем вы с господином разговариваете, когда остаетесь одни?

— Обо всем, о чем ему захочется поговорить. Он спрашивает, а я отвечаю.

Услышав его, Лу Чжуй вздохнул:

— Неудивительно, что вы не в курсе о том, что старший Чжоу названный отец господина Вэня. Как можно о чем-то узнать, если не спрашивать?

— Почему я должен об этом спрашивать?

— Конечно вы должны спросить! — Лу Чжуй широко раскрыл глаза. — Когда двое хотят пожениться, им приходится поддерживать отношения с семьями друг друга. Видите ли, если я сейчас вам этого не скажу, то в следующий раз, когда вы столкнетесь со старшим Чжоу Динтянем, и по неосторожности вызовете его неудовольствие, боюсь, этот брак провалится.

Чжао Юэ: "..."

Похоже, это так.

— Так о чем обычно спрашивает господин Вэнь? — снова спросил Лу Чжуй.

Чжао Юэ поразмыслил, выражение его лица было каким-то неестественным.

— О моем прошлом.

Лу Чжуй посмотрел на него понимающим взглядом. Я же говорил, что тебе нужно получше его узнать. Вот видишь, господин Вэнь хорошо тебя знает, но ты даже не знаешь кто его названный отец. Никто не знает, что будет дальше, но ты все-таки хочешь жениться?

Чжао Юэ уставился на него, думая избить как следует.

Но его нельзя было бить.

Поскольку, оглядываясь кругом, только он способен научить его, что именно нужно делать, чтобы добиться желаемого.

Лу Чжуй сказал:

— Когда мы вернемся, вы должны взять инициативу на себя, а не быть похожим на червя Гу Левого стража — ползти только когда ткнут.

Чжао Юэ скрипнул зубами. Не обязательно приводить подобный пример.

Большеголовый жирный червь.

— Ладно, все так, — Лу Чжуй развернул карту.

— Давай обсудим это завтра, — Чжао Юэ потер виски. — Сначала поспим.

Лу Чжуй был поражен. Столько лет ожидать удобной возможности, и у него еще есть желание спать?

Но Чжао Юэ уже развернулся и ушел.

Лу Чжуй вздохнул в глубине души. Когда кто-то нравится, все могут изменить свой темперамент.

Хоть он и сказал, что будет спать, но на самом деле лежал в кровати и думал о разных вещах. Он думал о прошлом, думал о сражении с кланом Му, и думал о книжном черве под горой.

После разговора с Лу Чжуем, он понял, что действительно о нем ничего не знает. Порой, те вещи, который он рассказывал в прошлом, были его собственной инициативой.

Кажется, это не очень хорошо работает... Чжао Юэ оперся на руку, рассеянно уставившись на изголовье кровати.

Но нужно быть более активным. По-видимому, он плохо себе представлял как нужно проявлять инициативу.

После долгих раздумий глава Чжао вцепился себе в волосы, чувствуя тревогу.

***

Ночь прошла быстро. В ямэне у подножия горы Вэнь Люнянь умылся, снова открыл крышку деревянного ящика, и заглянул внутрь.

Красный Волк как раз энергично ковылял по кругу.

Вэнь Люнянь почувствовал, что он кажется дружелюбным, поэтому закрыл глаза, вытянул палец и медленно ткнул ярко-красный панцирь. В тот миг, когда его палец коснулся жука, он сразу же отскочил.

Хотя он делал что-то непонятное, но Красный Волк все равно обрадовался и быстро замахал своими маленькими усиками.

Вэнь Люнянь пару раз кашлянул, затем захлопнул крышку ящика и отправился в столовую поесть.

Темныестражи были довольны, когда увидели это.

Раньше они беспокоились, что он не сможет даже смотреть на него от отвращения, но похоже они неплохо ладят.

— Господин. — В середине завтрака пришел управляющий резиденции Шан. — Снова пришли главы клана Му, говорят, что хотят с вами увидеться.

— Такие прилежные, будто возвращаются в дом родителей, — Хуа Тан опустила палочки. — Господин, ешьте, я пойду посмотрю.

— Не нужно, — Вэнь Люнянь тоже поднялся. — В ближайшее время намечается битва, мне лучше пойти встретиться с ними. Кто знает, может мне удастся помочь главе.

Темные стражи вздохнули в глубине души. Почему он называет его главой? Все равно уже вместе спали.

Разве он не должен звать его мужем?

Красного Волка убрали на середине завтрака, оставляя его досадовать.

Не наелся.

Вэнь Люнянь поставил ящичек из красного дерева на кровать и, снова прикинувшись больным, забрался под одеяло с распущенными волосами.

Вошли Му Ванлэй и Му Вансюн, а за ними Му Циншань и Шан Юньцзэ.

— Вы рано, господа. — Вэнь Люнянь выглядел так, будто висел на волоске от смерти.

Му Вансюн больше не хотел с ним разговаривать. Если бы не дело, он бы даже на порог не ступил. Каждый раз симулирует болезнь, хватит уже, насмотрелся.

— Почему господин так плохо выглядит? — встревожился Му Циншань. — Полежите немного.

— Не стоит, — Вэнь Люнянь покачал головой. — Глава Му собирается повести людей в горы, чтобы уничтожить бандитов. Этот чиновник очень обеспокоен. Я даже не могу есть и спать. Я так волнуюсь, как мне заснуть?

Му Ванлэй язвительно усмехнулся:

— Господин, вы так заботитесь обо мне.

Вэнь Люнянь сразу откликнулся:

— Это мелочи, глава Му, не волнуйтесь.

Му Вансюн: "..."

— Завтра днем я намерен повести людей в горы, — твердо произнес Му Ванлэй. — У вас будут еще распоряжения?

— Каков план действий? — спросил Вэнь Люнянь.

Му Вансюн в стороне холодно вставил:

— Несколько дней назад вы сказали, что ничего не смыслите в военных действиях. Даже если сейчас мы расскажем, боюсь, едва ли вы поймете. Это ради вашего же спокойствия.

Шан Юньцзэ, услышав его, нахмурился, и уже хотел высказаться, как Вэнь Люнянь слабо произнес:

— Даже если я не пойму, мне все равно нужно послушать. В противном случае, когда мы обратимся в императорский двор, разве вся эта история не ляжет на клан Му?

Му Вансюн чувствовал, что это, наверное самый толстокожий человек, которого он когда-либо видел.

Ничего не сделал, а уже подумываешь присвоить себе чужие заслуги при дворе?

На тыльной стороне рук Му Ванлэя вздулись синие вены. Он явно был раздражен, но в конце концов все-таки сел на стул у кровати и небрежно объяснил так называемый план "маршевого построения". Во-первых, нужно принимать во внимание репутацию дворца Преследующих Тени, а во-вторых, это чтобы получить поменьше осложнений. Как-никак, чем раньше они попадут на гору, тем лучше.

— Очень хорошо, очень хорошо, — дослушав, Вэнь Люнянь кивнул. — Вы очень тщательно подготовились, уверен, вас ждет успех!

Когда братья Му ушли, Хуа Тан перевела дух:

— Даже если рядом будет Красный Волк, господину лучше не приближаться к этим двоим.

— Этого не будет, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — В горах будет бой. У меня предчувствие, что великий глава победит!

Остальные тут же подумали, что после победы они, наверное, поженятся.

Это очень, очень хорошо.

Выйдя из кабинета Вэнь Люняня, Шан Юньцзэ сказал:

— Иди спать, все-таки дома удобнее, чем в палатке.

— А ты? — спросил Му Циншань.

— Я вернусь в лагерь, хочу присмотреть за кланом Му. Есть еще пара дней, как бы не было

неприятностей.

— Но ты всю прошлую ночь не спал.

— Ты знал? — Шан Юньцзэ изумился и с улыбкой сказал: — Я думал ты крепко спишь и не заметил.

Му Циншань про себя подумал, что он просто притворялся спящим.

— Для людей, обучающихся боевым искусствам, не спать одну-две ночи не является таким уж большим делом, — Шан Юньцзэ слегка наклонился, посмотрел на него, и большим пальцем потер его глаза. — Но ты, если не будешь как следует выспаться, боюсь, можешь заболеть.

Его действия были слишком интимными, поэтому уши Му Циншаня покраснели.

— Кхэ-кхэ! — Темный страж на крыше кашлянул.

Недовольство Шан Юньцзэ подняло свою голову.

На щеках стража, подобно цветам, расцвели ямочки.

— Может лучше нам подменить главу крепости в охране лагеря? Господина охраняет Левый страж, так что нам все равно нечем заняться.

Шан Юньцзэ сразу же поменял свое мнение об этих талисманах.

Тогда мы пошли! Темные стражи перемахнули через стену, не забыв перед уходом кинуть многозначительный взгляд на главу Шан.

Не подведи нас.

Му Циншань потянул его за рукав.

— Пойдем спать.

Настроение Шан Юньцзэ улучшилось.

— Что ты сказал?

— Я говорю, пойдем спать, — Му Циншань никак не отреагировал.

— Что делать? — продолжал спрашивать Шан Юньцзэ.

— Пойдем... — Му Циншань неожиданно прервался на полуслове и, повернувшись, подозрительно посмотрел на него.

Выражение лица Юньцзэ было весьма раздражающим.

— У меня в последнее время со слухом неладно, можешь повторить погромче?

Му Циншань сердито пнул его в ногу и быстрым шагом удалился, его голова почти дымилась.

Шан Юньцзэ рассмеялся и пошел рядом, время от времени тыкая его в бок.

Эх уже этот маленький чурбан...

<http://bllate.org/book/15740/1409137>